

УДК 903

А.К. Очередной, Е.В. Воскресенская

УСЛОВИЯ ЗАЛЕГАНИЯ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ БАССЕЙНА ВЕРХНЕЙ ДЕСНЫ*

Исследовательский проект, в рамках которого написана данная статья, направлен на комплексное изучение группы среднепалеолитических памятников, расположенных на коротком отрезке верхнего течения р. Десны в Брянском и Жуковском районах Брянской обл. РФ. В работе анализируется стратиграфическое положение среднепалеолитических памятников верхней Десны и рассматривается возможная корреляция отложений, вмещающих индустрии Хотылево I, Бетово, Коршево I и II.

Ключевые слова: индустрии среднего палеолита, стратиграфическое положение памятников и сопоставление условий их залегания, относительное датирование и детальная хроностратиграфическая корреляция.

Введение

Открытые на верхней Десне во второй половине прошлого века В.А. Хохловкиной, Ф.М. Заверняевым и Л.М. Тарасовым среднепалеолитические памятники являются самыми северными в центральной части Восточно-Европейской равнины. Пик исследований среднего палеолита в данном районе приходился на конец 1950-х – конец 1970-х гг. и связан с многолетними раскопками группы местонахождений Хотылево I экспедицией Брянского краеведческого музея, которой руководил Ф.М. Заверняев [1978], и группы памятников у сел Бетово и Неготино экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, возглавляемой Л.М. Тарасовым [1995]. В результате многолетних работ сформировались различные точки зрения как на особенности типологической принадлежности материалов коллекций, так и на характер залегания каждого памятника. Для стоянок среднего палеолита данного района и сегодня остается проблематичным четкое определение литолого-стратиграфических условий залегания и хронологического положения. Куль-

туроодержащие горизонты приурочены к отложениям разного (склонового и аллювиального) генезиса и различаются по степени сохранности (от положения *in situ* до частично и полностью переотложенного). Разрезы памятников, приуроченных к древним склонам, должны сопоставляться с опорными разрезами, для которых уже определена хроностратиграфическая позиция; при анализе культурных горизонтов, связанных с аллювиальными отложениями, необходимо определять временные интервалы формирования аллювиальных свит. В течение полевых сезонов 2006 и 2007 гг. нами были обследованы разрезы отложений по бортам рек Руднянки, Бетовки и Госомы (правые притоки Десны), в которых удалось проследить строение осадочного чехла, накопившегося в четвертичное время на коренных породах мелового возраста. Сравнение результатов этих исследований с материалами разрезов памятников Хотылево I и Бетово позволило выявить особенности накопления осадочных толщ делювиального, аллювиального и флювиогляциального генезиса на различных элементах рельефа долины. На основе сопоставления этих данных с материалами Ф.М. Заверняева и Л.М. Тарасова, полученными в 1960–1980-х гг., была разработана предварительная схема относительной корреляции среднепалеолитических памятников бассейна верхней Десны.

*Работа выполнена при поддержке РFFI (проект 08-06-00213-а) и программы «Научные школы» (проект НШ – 4412.2008.5).

Геолого-геоморфологическое строение правобережья Десны на участке между Неготино и Хотылево

Среднепалеолитические стоянки Неготино, Неготино-на-Руднянке, Бетово, Коршево I и II и Хотылево I расположены в бассейне верхней Десны на участке протяженностью всего в 30 км (рис. 1). Долина Десны, к высокому правому борту которой приурочены стоянки, ориентирована в направлении с северо-запада на юго-восток и имеет асимметричное строение. Памятники среднего палеолита располагаются как в прибрежной части долины (Хотылево I, Бетово, Неготино), так и в долинах притоков – Руднянки (Неготино-на-Руднянке) и Коршевки (Коршево I, II). Правые притоки Десны глубоко врезаны и представляют собой переходные формы от балок к небольшим речным долинам. Они имеют постоянный водоток по тальвергу и прорезают слагающие водораздел отложения вплоть до водоносных горизонтов, приуроченных к зоне контакта с коренными породами. Коренные породы правобережья Десны относятся к верхнему отделу меловой системы и представлены сеноманскими кварцево-глауконитовыми зелеными песками с прослоями фосфоритов и туронскими мергелисто-меловыми отложениями с конкрециями черного кремня [Первобытный человек..., 1997]. Именно этот черный кремень использовался в палеолитических индустриях верхней Десны.

Развитие рельефа региона в четвертичное время происходило главным образом под влиянием сменяющих друг друга оледенений и межледниковых. Днепровское оледенение – последнее, которое захватывало

большую часть бассейна Десны. Днепровская лопасть ледника располагалась севернее, а долина Десны и ее притоки служили каналами сброса талых ледниковых вод [Величко, Писарева, Фаустова, 2002; Грибченко, 2002]. Флювиогляциальные отложения днепровского времени, изученные нами, вскрываются в стенках карьеров по бортам правых притоков Десны (Госома и Руднянка) и представлены крупнозернистыми песками светло-серой окраски с прослойями мергелистых зеленоватых глин и многочисленными включениями обломков мергеля, мела и кремневых конкреций. Данный тип отложений послужил материнской породой для полигенетического мезинского педокомплекса, ранняя (салынская) фаза которого отвечает по времени микулинскому межледниковью, а поздняя – крутицкому интерстадиалу ранневалдайской эпохи. На присклоновых участках правобережья почвенный профиль имеет следы нарушений, связанных с мерзлотными и склоновыми деформациями. Мерзлотные деформации смоленской криогенной стадии проявляются в виде мелкополигональных трещин в профиле салынской почвы и нарушений солифлюкционно-криотурбационного типа в гумусовом горизонте крутицкой почвы [Величко, Морозова, 1963]. Перекрывающая мезинский педокомплекс мощная лессово-почвенная толща, формировавшаяся в перигляциальной зоне валдайского оледенения, состоит из трех горизонтов лессов. Лессовые горизонты разделены брянской погребенной почвой и трубчевским уровнем оглеения, в которых отмечаются мерзлотные нарушения владимирского и ярославского криогенных этапов [Первобытный человек..., 1997]. Таким образом,

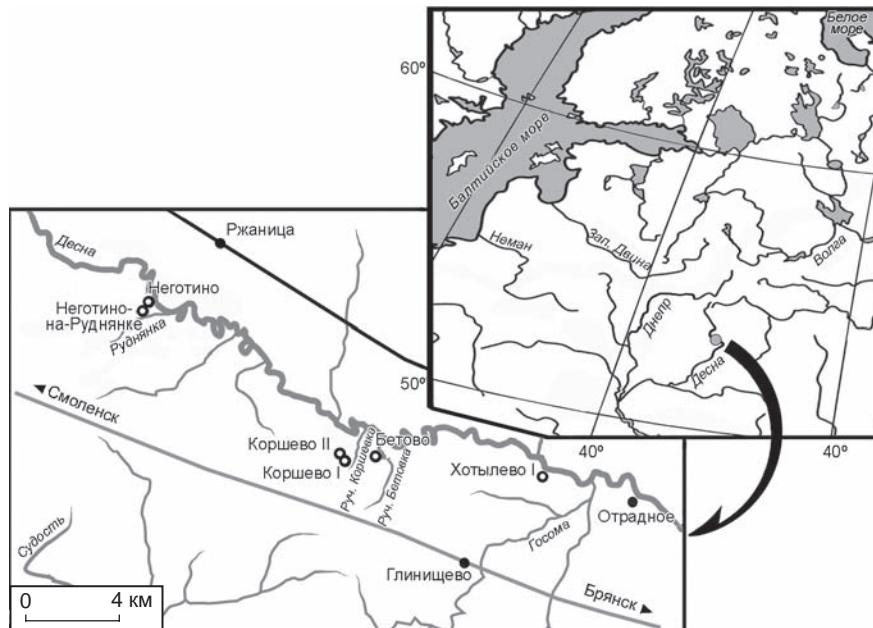

Рис. 1. Карта-схема расположения среднепалеолитических памятников в бассейне верхней Десны.

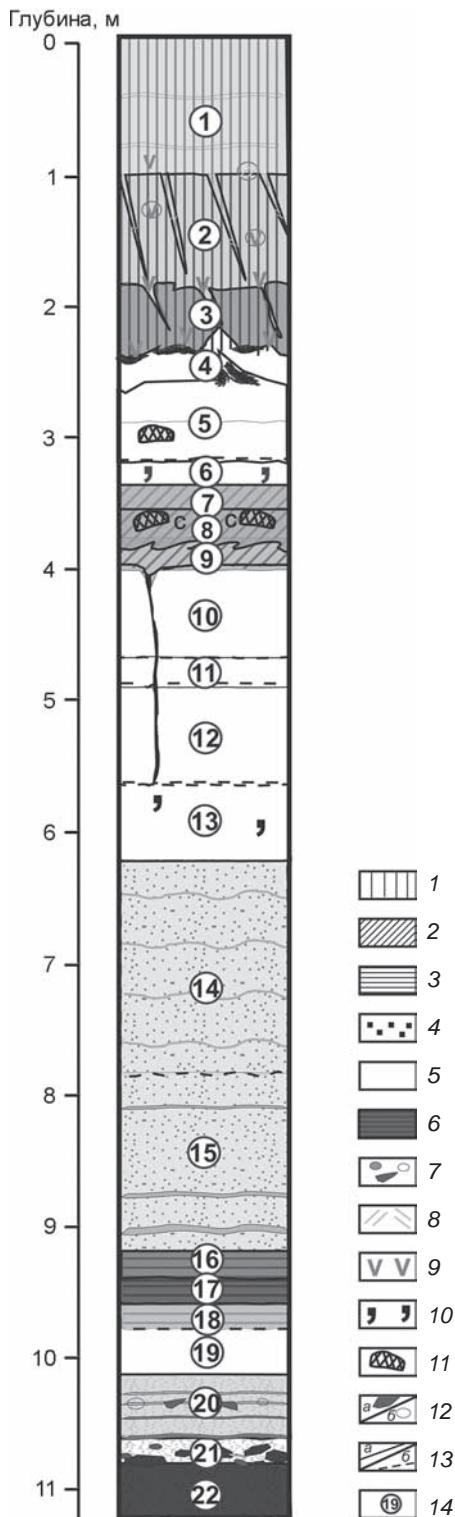

Рис. 2. Литологическая колонка отложений в Хотылево I.

1 – супесь лессовая; 2 – суглинок; 3 – глина; 4 – песок; 5 – тонкослоистые алевриты; 6 – гиттия; 7 – пески с галечником; 8 – оглеение; 9 – ожелезнение; 10 – точки органики; 11 – кротовины; 12 – кремни (а) и фосфориты (б); 13 – граници слоев: четкие (а) и нечеткие (б); 14 – номера слоев.

чехол делювиально-склоновых отложений правобережья Десны, период накопления которых приходится на последний ледниково-межледниковый цикл, имеет значительную мощность и сложную историю формирования. Реперные горизонты погребенных почв в отложениях данного типа, облекающих придолинные склоны и склоны балок, часто представлены фрагментарно, в виде педоседиментов. Культуроодержащие горизонты памятников Бетово, Коршево I и II залегают в основании делювиально-склоновой толщи отложений, на контакте с меловыми породами. Горизонт с инвентарем памятника Хотылево I связан с отложениями иного типа – базальным горизонтом аллювия. Время формирования террасового ряда связывается с ранним (вторая надпойменная терраса) и поздним (первая надпойменная терраса) этапами последнего оледенения. Аллювиальные свиты первой и второй надпойменных террас вложены в т.н. погребенный аллювиальный комплекс, представленный светло-серыми слоистыми разнозернистыми песками с прослоями зеленоватых глин и включениями обломков местных и эрратических пород различной степени окатанности. Подошва погребенного аллювия фиксируется на глубине 20 м от современного уреза Десны, кровля поднимается на 10–15 м над урезом [Величко, 1961].

Характеристика памятников

Хотылево I. Участок правого берега Десны, у подножия которого залегает местонахождение, находится на высоте 22–25 м над урезом. В 2006 г. на местонахождении Хотылево I нами были заложены два разреза, вскрывшие вмещающую находки толщу отложений (рис. 2).

Плитчатые отдельности сырья (в т.ч. в виде изделий) и редкие фаунистические остатки, подстилаясь коренными сеноманскими песками (слой 15), залегали вместе с фосфоритами, окатанной галькой кристаллических пород и дресвой мергеля (рис. 3) на глубине 10,39–10,55 м от поверхности. Вмещающими обломочным материалом отложениями являлись белесовато-серые кварцевые пески с высыпками цветных и темноокрашенных зерен (слой 13, 14). Отложения, перекрывающие горизонт с находками, представлены снизу вверх аллювиальной и субаэральной сериями. В аллювиальных отложениях выделяются русловая фация, к базальному горизонту которой приурочены находки, а также старичная и пойменная. Отложения старичной фации заключены между двумя пачками руслового аллювия и представлены сизовато-серыми глинами общей мощностью ок. 90 см (слои 10, 12), которые вмещают линзу обогащенного органикой темно-коричневого суглинка пластинчатой структуры (гиттия, слой 11).

Выше по разрезу глины сменяются горизонтально-слоистыми среднезернистыми песками руслового аллювия (слой 9), перекрытыми толщей тонкослоистых супесей серовато-палевого оттенка мощностью 2,3 м, которые, вероятно, можно отнести к пойменной фации (слой 8). Вышележащие отложения имеют субаэральный генезис и представляют собой деформированный и переотложенный материал мезинского педокомплекса. В разрезе выделяется горизонт слабо гумусированного суглинка, разбитого сеткой трещин на отдельные блоки, окрашенные в темно-серый и серовато-коричневый цвет (слой 3), который подстилается слоистой толщей, состоящей из чередующихся линз черного гумусированного суглинка и прослоев ожелезненного тонкозернистого песка и буроватой супеси (слои 4–7). Верхняя часть разреза представлена позднеплейстоценовыми лессовыми отложениями (слои 1, 2).

Ниже по течению от местонахождения высота правого берега Десны плавно понижается к долине Госомы, в рельфе четко выражены площадки высокой поймы и первой надпойменной террасы. Выше по течению от местонахождения (и, возможно, на его верхних участках) строение высокого правого берега меняется – под лессово-почвенными субаэральными отложениями залегает коренной мел-сурка, а не сложно построенная толща аллювиальных отложений. Высота правобережья остается прежней – на уровне ок. 22 м над урезом.

Культурный горизонт памятника, по данным Ф.М. Заверняева, фиксируется во вторичном залегании, степень переотложенности (или перемещенности?) находок разная [1978]. В раскопах и зачистках, расположенных выше по течению Десны, материал был представлен всеми типами продуктов расщепления (вплоть до чешуек); его состояние (отсутствие следов окатанности и оглаженности, элементов мелкой прерывистой псевдоретуши по краям изделий) свидетельствует о том, что эта часть местонахождения была менее нарушена, чем лежащие ниже по течению участки. Аллювиальные отложения рус洛вой и старичной фаций на верхних участках памятника замещаются отложениями склонового и овражно-балочного генезиса. Кроме того, фиксируется неравномерное распределение изделий и отдельностей сырья в разных раскопах [Там же]. Типология коллекции Хотылево I характеризуется разнообразием форм (рис. 4). В ней выделяется серия двусторонних изделий (86 полных бифасов разных типов), среди частичных бифасов и односторонних орудий имеются остроконечники, разнообразные скребла (угловатые, диагональные, поперечные и латеральные). Выделяет-

Рис. 3. Условия залегания находок в Хотылево I.
1 – изделия; 2 – кость; 3 – конкреции фосфоритов; 4 – плитки кремния;
5 – коренные сеноманские пески.

ся также представительная группа ножевидных форм. Кремневый орудийный комплекс дополняется серией изделий из кости. Согласно опубликованным данным, таких изделий было, как минимум, десять. Первичное расщепление в коллекциях Хотылево I представлено нуклеусами 13 типов, среди которых доминируют дисковидные односторонние формы; имеется незначительная серия выразительных черепаховидных ядрищ. Среди сколов-заготовок выделяются серии крупных левалуазских отщепов.

Единого типологического определения коллекции Хотылево I Ф.М. Заверняев не предложил; им было выдвинуто предположение о сложной структуре памятника, состоящего из разных среднепалеолитических комплексов с неоднородной типологией [Там же]. В литературе доминирует определение памятника Хотылево I как мастерской [Матюхин, 2004, 2006]. Однако, учитывая несомненную переотложенность или перемещенность части (или всех) комплексов, объект, обнаруженный Ф.М. Заверняевым, можно трактовать как вытянутый вдоль русла Десны участок концентрации разновременных среднепалеолитических материалов. Подобная интерпретация генезиса материалов, составивших коллекцию Хотылево I, была предложена Л.М. Тарасовым [1995]. В случае подтверждения указанного вывода в ходе дальнейших исследований коллекции Хотылево I, сформированные в 1960-х гг., потеряют статус единого археологического комплекса и будут оцениваться как сравнительные материалы по изучению технологии и морфолого-типологических особенностей среднепалеолитического инвентаря. Наиболее ярким примером коллекций такого типа являются фактически дестратифицированные и тем не менее не потерявшие своей актуальности ма-

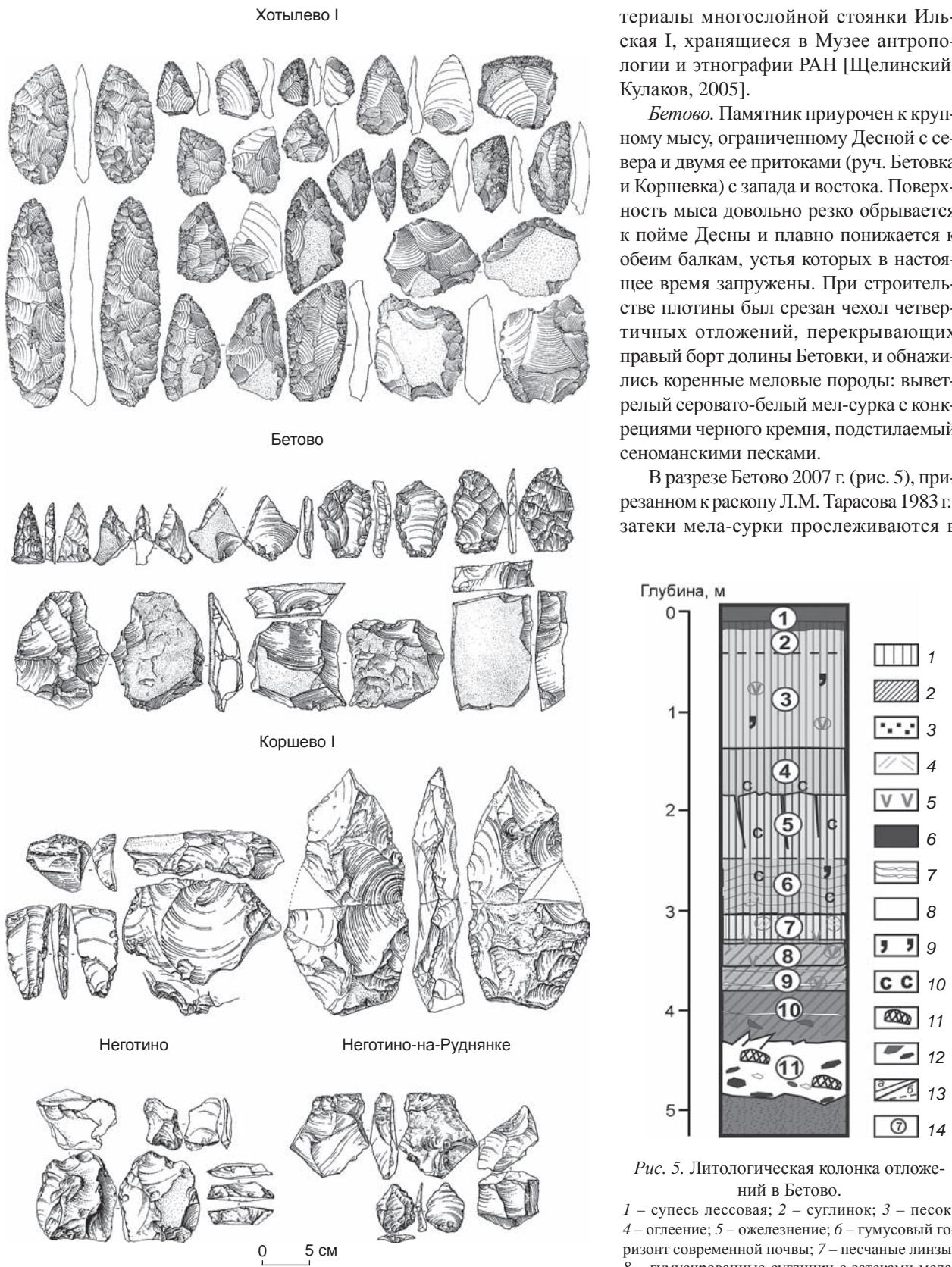

Рис. 4. Каменный инвентарь Хотылево I, Бетово, Коршево I, Неготино и Неготино-на-Руднянке.

териалы многослойной стоянки Ильская I, хранящиеся в Музее антропологии и этнографии РАН [Щелинский, Кулаков, 2005].

Бетово. Памятник приурочен к крупному мысу, ограниченному Десной с севера и двумя ее притоками (руч. Бетовка и Коршевка) с запада и востока. Поверхность мыса довольно резко обрывается к пойме Десны и плавно понижается к обеим балкам, устья которых в настоящее время запружены. При строительстве плотины был срезан чехол четвертичных отложений, перекрывающих правый борт долины Бетовки, и обнажились коренные меловые породы: выветрелый серовато-белый мел-сурка с конкрециями черного кремня, подстилаемый сеноманскими песками.

В разрезе Бетово 2007 г. (рис. 5), прирезанном к раскопу Л.М. Тарасова 1983 г., затеки мела-сурки прослеживаются в

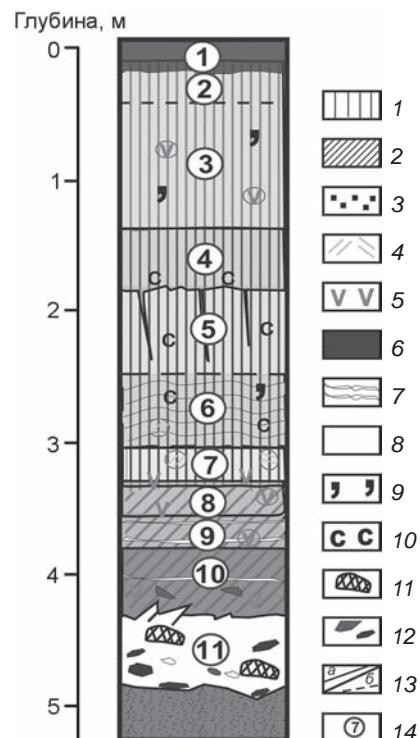

Рис. 5. Литологическая колонка отложений в Бетово.

1 – супесь лессовая; 2 – суглинок; 3 – песок; 4 – оглеение; 5 – ожелезнение; 6 – гумусовый горизонт современной почвы; 7 – песчаные линзы; 8 – гумусированные суглинки с затеками мела; 9 – точки органики; 10 – карбонаты; 11 – кротовины; 12 – кремни; 13 – границы слоев: четкие (а) и нечеткие (б); 14 – номера слоев.

слое с находками. Вмещающие находки отложения представлены серовато-коричневыми гумусированными суглинками мощностью ок. 1 м, залегающими на коренных зелено-вато-желтых сеноманских песках (слой 11). Горизонт с находками (слой 10) залегает на глубине 3,9–4,9 м и несет следы деформаций склоновыми процессами; в нем отмечаются кротовины, заполненные как сероватым гумусированным суглинком, так и материалом из подстилающих сеноманских песков. В слое имеются многочисленные включения кремневой плитки и фосфоритов; особенно велика их концентрация в нижней части (рис. 6). Непосредственно над гумусированными суглинками с находками прослеживаются коричневатые слоистые суглинки (слой 9), выше которых отмечается горизонт оглеения (слой 8). Перекрывающие отложения представлены пачками слоистых карбонатных лессовидных супесей (слои 3–7), на которых сформирована современная почва (слои 1, 2).

По наблюдениям Л.М. Тарасова, кровля сеноманских песков на восточных участках вскрытой площади испытывала падение в сторону долины Бетовки. Здесь обработанный кремень и костные остатки подстилались пестроцветной слоистой толщей, состоящей из линз темно-серого, черного, белесого и красновато-бурового цвета, которая, по мнению Л.М. Тарасова, представляет собой материал переотложенного мезинского педокомплекса [1977]. После вскрытия восточной части памятника, изучения разрезов и скоплений фаунистических остатков, расщепленного кремня и углистых прослоек было выдвинуто предположение о сохранности слоя с находками *in situ* [Тарасов, 1986]. Отмечена такая очень важная характеристика слоя, содержащего культурные остатки, как насыщенность отдельностями плитчатого кремня, осколками и обломками естественного происхождения. Именно этот кремень и составлял сырьевую базу каменного инвентаря [Тарасов, 1977].

Гомогенность коллекции Бетово и непереотложенные отложения на участке памятника, обнаруженные на втором этапе работ, безусловно, свидетельствуют в пользу принадлежности коллекции к единому археологическому комплексу (см. рис. 4). Типология орудийного комплекса весьма разнообразна. Выделяются скребла, скребки, микроскребки, резцы, ножи с обушком, проколки, клювовидные, стамеско- и тесловидные формы, листовидные, острия и рубящие орудия. Доминирующими являются зубчато-выемчатые изделия, самыми малочисленными – бифасы. Нуклеусы коллекции представлены в основном плоскими односторонними одно- и двуплощадочными, а также дисковидными формами. Среди заготовок абсолют-

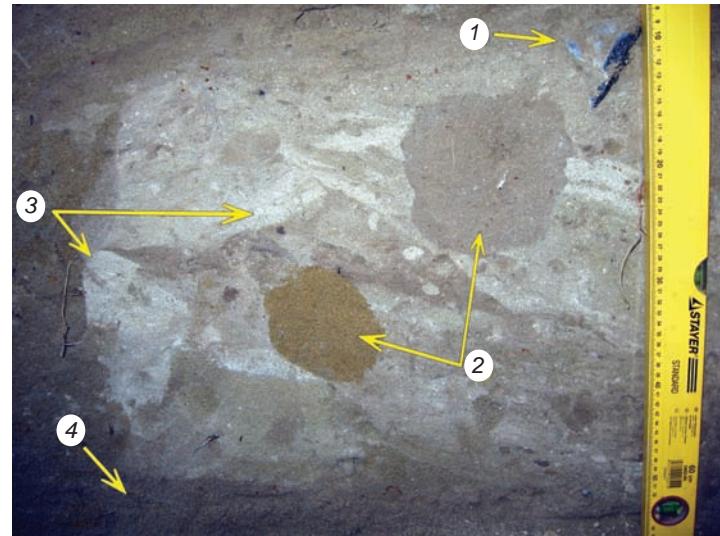

Рис. 6. Условия залегания находок в Бетово.
1 – обломки кремневых конкреций; 2 – кротовины; 3 – меловые затеки;
4 – коренные сеноманские пески.

ное большинство составляют отщепы. Особенностью коллекции является минимальное количество леваллуазских сколов. Среди находок выделяется изделие в виде кубка из метаподия мамонта. Общая типологическая характеристика Бетово, по Л.М. Тарасову, определяется именно значительным количеством зубчато-выемчатых форм [1977, 1995].

Коршево I и II. Памятники находятся на обращенном к долине Десны мысу, образованном при слиянии Коршевки и ее правого притока, в 800 м к югу от устья балки. Находки, принадлежащие нижним (среднепалеолитическим) культурным горизонтам стоянок Коршево I и II, залегают в слое гумусированного буровато-серого суглинка, в котором отмечаются включения карбонатных новообразований и затеки мела на глубине ок. 2 м от поверхности. Под меловым прослоем на глубине 2,79–3,22 м прослежены коренные сеноманские пески [Тарасов, 1986].

Самую многочисленную группу орудий Коршево I составляют зубчато-выемчатые изделия. Кроме того, среди орудий отмечены разные скребла (с поперечными и продольными лезвиями) и ножи с обушком, морфологически невыразительные, как следует из описания, а также микроскребки, проколки, стамеско-видные изделия и клювовидное орудие. Центральное место в коллекции занимают четыре орудия с признаками двусторонней обработки (см. рис. 4). При описании типологии памятника Л.М. Тарасов сравнивает по морфологическим характеристикам бифасиальные орудия с двусторонними изделиями из коллекций Бетово и Коршево II. Среди нуклеусов выделяются поперечные и торцовые формы, а также единичные радиальные и подпризматические образцы. Как и в Бетово,

в Коршево I среди сколов доминируют отщепы, полностью отсутствуют леваллуазские формы. Заготовками для изготовления орудий здесь служили (как в Хотылево I и Бетово) осколки и обломки кремневой плитки [Там же].

Основное различие в инвентаре нижнего слоя Коршево I и II прослеживается на уровне морфологических характеристик (и, может быть, типологической принадлежности) бифасиальных орудий: в Коршево II представлены массивные обушковые изделия с двусторонне обработанными краями. Кроме того, здесь была обнаружена углубленная в слой мела ямка с очажным заполнением, которая интерпретируется Л.М. Тарасовым как очаг. Вокруг этого очажного углубления размещались крупные орудия со следами двусторонней обработки [Тарасов, 1995]. Фаунистических остатков на стоянках Коршево I и II не обнаружено.

Неготино и Неготино-на-Руднянке. Изделия из кремня у с. Неготино были обнаружены в 1939 г. В.А. Хохловкиной в прослое валунно-галечного материала с заполнителем из крупнозернистого песка и тонкого суглинка. Содержащий находки горизонт мощностью до 1 м был прослежен у основания правого берега Десны; он подстипался коренными сеноманскими песками. Вмещающий находки слой перекрыт мощной 11-метровой толщей серых крупно- и среднезернистых песков [Хохловкина, 1947]. Общая мощность отложений, вскрытых в разрезе В.А. Хохловкиной, составляла ок. 25 м. Раскопами Л.М. Тарасова в 1970–1980-х гг. была вскрыта только нижняя часть разреза, содержащая кремневые изделия. Вмещающие находки отложения были представлены чередованием прослоев разнозернистых песков с многочисленными включениями обломочного материала, разделенных прерывистыми суглинистыми прослойками светло-бурового цвета. Они залегали на сеноманских песках в 4,5 м над урезом Десны.

Местонахождение Неготино-на-Руднянке располагается примерно в 300 м к югу от Неготино, на левом коренном берегу долины речки Руднянки. В начале 1980-х гг. Л.М. Тарасовым в небольших по площади врезках были вскрыты отложения мощностью до 3 м. В нижней части разреза на коренных сеноманских песках залегала пачка светлых крупнозернистых песков мощностью от нескольких сантиметров до полуметра, вмещающая обломочный материал. Среди фрагментов местного черного плитчатого кремня обнаружены изделия. В разрезе А.А. Чубура и В.В. Мироненко, заложенном в 2000 г., в 250 м к западу от раскопа Л.М. Тарасова, выше по течению Руднянки, была описана несколько иная последовательность слоев [2006]. Обработанный кремень залегал в линзе валунной супеси красно-бурового цвета мощностью 0,1–0,45 м, выполняющей понижение в сеноманских песках. За пределами понижения линза выклинивала

лась и замещалась серыми и белыми аллювиальными песками с включениями обломочного материала (в т.ч. кремневые отщепы) в нижней части. Пески, общая мощность которых достигала 0,6 м, выше по разрезу переходили в склоновые отложения, представленные бурвато-палевыми слоистыми супесями с линзами среднезернистого белого песка и включениями обломков мела и кремня. В настоящее время местонахождения в Неготино-на-Руднянке подтоплены при строительстве запруды.

Коллекции Неготино, формировавшиеся в течение длительного времени, не составляют единый археологический комплекс (см. рис. 4). В неготинской коллекции Л.М. Тарасова кроме отщепов выделяются: группа зубчато-выемчатых орудий, изделие с двусторонне обработанным краем, микроскребок, тесловидное изделие, обушковые изделия, морфологические характеристики которых, судя по описанию, практически исключают серийность признаков. Среди морфологически невыразительных изделий, найденных вместе с отдельностями плитчатого кремня, особо важными являются отбойники. Их наличие может считаться дополнительным доказательством (скорее всего, косвенным) того, что на местонахождении производилось расщепление [Тарасов, 1992].

Коллекция, сформированная Л.М. Тарасовым из материалов Неготино-на-Руднянке, отличается от коллекции Неготино (собранной им же ?), наличием нуклеусов, относительным разнообразием и выразительностью типологии. Среди нуклеусов выделяются дисковидные односторонние, плоский односторонний и кубовидный. Среди отщепов нет леваллуазских форм, кроме одного атипичного образца. Признаки вторичной обработки прослежены на 43 изделиях, среди которых имеются скребла, небольшая группа зубчато-выемчатых форм, нож с обушком, клювовидный резак, изделия с резцовым сколом на плитке и отщепе, скребки и микроскребки, проколки и изделия на мелких осколках и обломках кремня. Основная типологическая особенность Неготино-на-Руднянке – изделия с элементами двусторонней обработки одного из поперечных краев. Сформированные таким образом поперечные лезвия имеют следы забитости. Коллекция дополняется кварцитовым отбойником [Тарасов, 1987].

Проблема датирования среднепалеолитических памятников

До сих пор все известные среднепалеолитические памятники в бассейне Десны рассматривались только в качестве независимых археологических источников, культурная принадлежность каждого из которых была определена в общих чертах. Однако имеется ряд вес-

ких аргументов как геолого-геоморфологического, так и археологического характера, объединяющих эти памятники в единый культурный контекст, связанный с распространением человека в Восточно-Европейском регионе в начале последней ледниковой эпохи. Аналогии прослеживаются в литолого-стратиграфической последовательности залегания слоев, вмещающих находки среднего палеолита на памятниках со сходной геоморфологической позицией, а также в морфологии и типологии инвентаря. Сегодня наиболее близкими по типологии считаются коллекции памятников Коршево I и II и Бетово [Тарасов, 1995]. Кроме того, во всех коллекциях рассматриваемых памятников, вне зависимости от их размера, фиксируется бифасиальный контекст, как правило, в виде сколов, появившихся при изготовлении бифасов и собственно орудий. Сходство демонстрируют изделия леваллуазских форм и, наконец, отдельные типы артефактов. В структуре Хотылево I заложены вероятные типологические и хронологические соответствия между всеми стратифицированными среднепалеолитическими комплексами верхней Десны. Инвентарь хотылевских коллекций имеет все морфологические особенности, характерные для артефактов коллекции Бетово, Коршево I (слой 3) и II (слой 3), Неготино и Неготино-на-Руднянке.

Установить четкое стратиграфическое положение памятников и провести их корреляцию между собой достаточно проблематично ввиду разнообразия условий залегания и различий в степени сохранности культурных слоев и культурных горизонтов. Местонахождения Хотылево I, Неготино, Неготино-на-Руднянке полностью переотложены и перемещены; культурный слой Бетово несет следы частичного переотложения; только на Коршево I и II, судя по опубликованным данным [Тарасов, 1976, 1995], культурный слой залегает *in situ*. На основании подробного анализа полевой документации раскопок 1960-х, 1970-х и 2000-х гг. и данных, полученных в последние годы, можно сделать предположение о стратиграфическом положении Хотылево I, Бетово и Неготино.

Аналогии в условиях залегания прослеживаются в положении памятников Неготино и Хотылево I (раскопы 1–3). Данные памятники имеют сходную позицию культуросодержащих горизонтов над современным урезом Десны, т.к. залегают в галечниковом базальном горизонте аллювия на коренных песках сеноманского яруса и перекрыты мощными слоистыми толщами серых крупнозернистых песков. Хронологические рамки, в которые укладываются накопление нижней части толщи аллювиальных песков Хотылево I, могут быть определены по составу фауны, относящемуся к мамонтовому терриокомплексу, но включающему мамонта раннего типа, и по характеру растительности. Состав спорово-пыльцевых спектров, полученных В.П. Гричуком по образцам из прослоя гиттии на

местонахождении Хотылево I, был определен им как переходный от микулинских к ранневалдайским растительным сообществам [1969]. Временной интервал в пределах ранневалдайской эпохи, в который происходило достаточно быстрое захоронение находок Хотылево I в базальном горизонте аллювия, может предварительно сопоставляться с этапом похолодания и активизации эрозионных и делювиально-солифлюкционных процессов, последовавшим за крутицким интерстадиальным потеплением, во время которого происходило формирование одноименной почвы.

Горизонт с находками в Неготино В.А. Хохловкина и Л.М. Тарасов сопоставляли с перемытой рисской мореной и на этом основании памятник относили к раннемустьерскому или даже домустьерскому времени. Однако с учетом вероятных аналогий в условиях залегания культуросодержащих горизонтов Неготино и Хотылево I накопление мощных аллювиальных отложений в Неготино сопоставимо с периодом накопления аллювия в Хотылево I, приходящимся на ранневалдайскую эпоху. При таком определении возраста отложений подвергается пересмотру помещение в домикулинский интервал среднего плейстоцена комплексов, в которых отсутствуют серии изделий с четкими типологическими характеристиками, достоверно маркирующими их хронологическое положение (Неготино, Неготино-на-Руднянке и «аморфный комплекс» Хотылево I). Корректируются и представления о хронологической связи с инвентарем моренных среднеплейстоценовых отложений в Неготино.

На памятниках Бетово, Коршево I и II и, возможно, в раскопах 5 и 6 Хотылево I вмещающими находками отложениями являются гумусированные суглинки делювиально-склонового генезиса, которые подстилаются коренными меловыми породами. Процесс солифлюкционно-делювиального переотложения гумусированных суглинков захватывал, по-видимому, приводораздельные поверхности, поверхности склонов долины и связанных с ней балочных систем правобережья Десны и приходился на этапы активизации склоновых процессов в интервале между окончанием формирования мезинского полигенетического комплекса и средневалдайским мегаинтерстадиалом. В пользу ранневалдайского возраста памятников могут свидетельствовать и результаты спорово-пыльцевого анализа, проведенного Г.М. Левковской для культурного слоя Бетово. В составе растительности, реконструированной для стоянки, преобладало разнотравье с сочетанием мезофильных и тундровых элементов и с незначительным количеством древесно-кустарниковых ассоциаций. Общий состав фауны, определенной Н.М. Ермоловой и И.М. Громовым по костным остаткам из культурного слоя, также характерен для открытых пространств со степными и тундровыми ассоциациями [Тарасов, 1977].

Заключение

Сопоставление условий залегания среднепалеолитических памятников позволяет проследить параллели в процессах формирования и последующего переотложения культуроодержащих горизонтов и отнести все рассматриваемые комплексы ко времениному интервалу в пределах стадий 5d–4 МИС. Аналогии прослеживаются в литолого-стратиграфической последовательности залегания слоев, вмещающих находки среднего палеолита на памятниках со сходной геоморфологической позицией, а также в морфологии и типологии инвентаря. Анализ опубликованных данных по верхним участкам памятника Хотылево I позволяет провести параллели в строении осадочной толщи, вмещающей культурные горизонты, и проследить сходство в составе инвентаря с памятниками Бетово и Коршево I и II. Аналогии в залегании местонахождений Хотылево I (нижние участки) и Неготино дают основание предположить, что возраст последнего не древнее ранневалдайского. Геолого-геоморфологические и археологические исследования верхнедеснинских памятников среднего палеолита в дальнейшем будут направлены на уточнение системы их относительного датирования и более детальную хроностратиграфическую корреляцию.

Список литературы

Величко А.А. Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 296 с.

Величко А.А., Морозова Т.Д. Микулинская ископаемая почва, ее особенности и стратиграфическое значение // Антропоген Русской равнины и его стратиграфические компоненты. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 101–145.

Величко А.А., Писарева В.В., Фаустова М.А. Подходы к реконструкции оледенений среднего плейстоцена Восточно-Европейской равнины // Пути эволюционной географии (итоги и перспективы). – М.: Изд-во Россельхозакадемии, 2002. – С. 32–45.

Грибченко Ю.Н. История развития днепровского оледенения на территории Восточной Европы // Пути эволюционной географии (итоги и перспективы). – М.: Изд-во ИГ РАН, 2002. – С. 45–70.

Гричук В.П. Растительность Русской равнины в эпоху мустье // Природа и развитие первобытного общества на территории европейской части СССР: К VIII Конгрессу INQUA (Париж, 1969). – М., 1969. – С. 42–53.

Заверняев Ф.М. Хотылевское палеолитическое местонахождение. – Л.: Наука, 1978. – 123 с.

Матюхин А.Е. Среднепалеолитические комплексы Русской равнины, содержащие двусторонне обработанные орудия // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 1. – С. 7–18.

Матюхин А.Е. Некоторые особенности кремневой индустрии среднепалеолитического памятника Хотылево I // Деснинские древности. – Брянск: Изд-во Клинцовской гор. тип., 2006. – Вып. 4. – с. 102–114.

Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи / Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. – М.: Изд-во ГИМ, 1997. – 192 с.

Тарасов Л.М. Исследования палеолита на Десне в районе Бетово // АО 1975 года. – М.: Наука, 1976. – С. 91–92.

Тарасов Л.М. Мустьерская стоянка Бетово и ее природное окружение // Палеоэкология древнего человека: К X Конгрессу INQUA (Великобритания, 1977). – М., 1977. – С. 18–31.

Тарасов Л.М. Многослойная стоянка Коршево I // Палеолит и неолит. – М.: Наука, 1986. – С. 46–53.

Тарасов Л.М. Мустьерское местонахождение Неготино в Руднянке // КСИА. – 1987. – № 189. – С. 65–69.

Тарасов Л.М. Мустьерское местонахождение Неготино // Проблемы палеолита Восточной Европы. – М.: Наука, 1992. – С. 90–95. – (КСИА; № 206).

Тарасов Л.М. Мустьерские стоянки Верхней Десны // Деснинские древности. – Брянск: Изд-во Клинцов. гор. тип., 1995. – Вып. 1. – С. 15–18.

Хохловкина В.А. Найдены раннего палеолита в Орловской области // Бюл. Комиссии по изуч. четвертич. периода. – 1947. – № 9. – С. 80–81.

Чубур А.А., Миненко В.В. Новое нижнепалеолитическое местонахождение в Неготино // Археологическое изучение Центральной России. – Липецк: Ред.-издат. центр СПб. гос. пед. ун-та, 2006. – С. 46–49.

Щелинский В.Е., Кулаков С.А. Ильская мустьерская стоянка, раскопки 1920-х – 1930-х годов. – СПб.: Европ. дом, 2005. – 95 с.